

Все та же «Голубая шаль»...

На сцене шла развеселая комедия. Четыре ловких приказчика подхватывали на руки и качали, словно на качелях, разбитую хозяйскую дочку, приводя своими недозволенными действиями в неописуемый ужас воспитанную в строгих нравах матушку. Сладко поспавшая в тантансе глава торгового дома «Большов и К», а старший приказчик Лазарь Подхалюзин без помощи свихнувшегося стражника Рисположенского тем временем потихоньку перекачивал в свой карман капитал благодетеля.

Сильно современная, с музыкой, пением и танцами комедия «Банкрот» А. Н. Островского открывала гастроли впервые приехавших в Москву Ставропольского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова.

А на другой сценической площадке в тот же день и час первым классическим произведением татарской драматургии мелодрамой «Голубая шаль» К. Тинчурина Академический театр имени Г. Камала из Казани тоже начал показ своих спектаклей в столице.

Обычно пора гастролей в Москве начиналась рано и длилась до начала нового сезона. Но с небывалым расширением наших зарубежных культурных контактов за последние два-три года, с открытием в Москве постоянно действующего театра дружбы народов малые гастроли всевозможных отечественных и иностранных коллективов стали явлением круглогодичным, а зрители, кажется, уже пресытились и устали от зрелищ. Теперь москвичи не так охотно идут даже на приезжих знаменитостей.

К сожалению, неполные залы встретили и нынешних первых гастролеров.

Ставропольский театр, впервые поднимавший занавес в 1845 году, помнит на своей сцене многих актеров и режиссеров, являю-

щихся гордостью отечественной культуры. И надо было иметь большую смелость, чтобы именно сейчас, при отсутствии в театре главного режиссера, все-таки приехать в Москву с репертуаром из семи названий, среди которых только три не дублировали столичную афишу.

Но уже скоро, где-то на четвертом спектакле зрительный зал ставропольцев стал быстро наполняться, а под конец гастролей иной раз у входа спрашивали лишние билеты. Чем же привлек театр московских зрителей?

Прежде всего своей открытостью и добротой. Когда у театра нет художественного руководителя, бесмысленно спрашивать с него стиливое единство, определенность творческого лица. Ставропольцы на это пока и не претендуют. Их спектакли поставлены разными режиссерами и весьма различны по своему уровню. Но при том театр очень четко выдерживает репертурную линию, обращаясь к тем проблемам современности, которые наиболее волнуют сегодня наше общество: бездуховность, катастрофические падение нравственности, неприкаянность молодежи, вешизм, отторгающий детей от родителей. И говорит об этом не только сюжетами современных пьес — «Со-ба-ки!» К. Сергиенко, «Игра в фанты» Н. Коляды (целиком молодежные спектакли), «И был день... (Свалка)» А. Дуарева, но и комедией А. Н. Островского, и «Собачьим сердцем» М. Булгакова.

Ведь тот же «Банкрот», поставленный В. Константиновым, в духе откровенной, веселой игры в театр в первой своей части (музыкальное оформление Г. Сажина, балетмейстер Ю. Громов), постепенно обретал черты психологической драмы, а заканчивался настоящей трагедией обманутого и брошенного до-

черью и зием старого несчастного отца. И образ кулца Большова в ярком исполнении В. Фоменко, гротесковый поначалу, в финале вызвал к нашему состраданию и сочувствию.

Или такой спектакль, как «Со-ба-ки!..», решенный театром в жанре жесткой рок-драмы, насквозь музыкальный, построенный на резких сменах ритмов, в стремительном темпе, требующий от исполнителей совершенного владения своим телом (режиссер В. Бирюков, композитор И. Свиридов, балетмейстер В. Аршанский, музыкальный руководитель Г. Сажина). На равных с актерами в нем принимает участие и рок-группа «Астор». Но сквозь обрушивающуюся на зал музыкальную лавину в нем от начала и до конца, все усиливаясь, прорывается крик о помощи обездоленных, крик протеста против общества, отбрасывающего на обочину, на скалку изнуренные ему живые существа.

Уже в «Банкроте» обратился на себя внимание молодой актер В. Сажин в роли Лазаря Подхалюзина из хитрого, ловкого приспособленца, превращающегося в карикатурного подобие парижского «бон-вивана». В «Со-ба-ки!» Сажин метущийся, трагически гордый, готовый до последнего вздоха отстаивать свое право быть личностью. А еще он опустошенный, с мертвым взглядом Афганец в «Свалке», сдержанный, корректный Борменталь в «Собачьем сердце».

Актеры. Это вторая, а может быть, и главная притягательная сила Ставропольского театра. Даже в очень средней по режиссуре работе, они берут спектакль на себя и играют так, будто это их первый и последний выход на сцену.

Как со старым знакомым, благодаря его ролям в кино и на телевидении, встретились москвичи с В. Поморцевым, умоющим привнести вместе с нелепо-

стью, фантазмагоричностью своего персонажа ноту тревоги, непредсказуемости в сценическое действие.

Актерами значительные возможности показали себя Н. Зубкова и М. Михайлов в пьесе Э. Радзинского «Я стою у ресторана», а М. Михайлов еще и в роли Рисположенского в «Банкроте»; С. Колганова — музыкальная, пластичная Липочка в «Банкроте» и несчастная Крошка в «Со-ба-ки!..»; А. Ростов — милый добродушный Шарик и отпетый хам Шариков в спектакле по Булгакову, заманчивой, недоброй Черный в инсценировке повести К. Сергиенко... Перечислять актерские удачи можно было бы очень долго.

И теперь, когда гастролы уже закончены, с полным правом и без всяких скидок хочется поздравить Ставропольский театр с дебютом в Москве, пожелать, продолжая оставаться верным тем же современности, не увлечься быстротечной модой, не утратить на своей поверхности слишком много мутной пены.

Иная ситуация была у Татарского театра имени Г. Камала. Не в первый раз приезжал он в Москву во всеоружии богатой талантами труппы во главе со своим лидером — режиссером Марселем Салимжановым, возглавляющий коллектив более двадцати лет, с обширным репертуаром из семи названий татарский, корректный Борменталь в «Собачьем сердце».

Актеры. Это вторая, а может быть, и главная притягательная сила Ставропольского театра. Даже в очень средней по режиссуре работе, они берут спектакль на себя и играют так, будто это их первый и последний выход на сцену. Как со старым знакомым, благодаря его ролям в кино и на телевидении, встретились москвичи с В. Поморцевым, умоющим привнести вместе с нелепо-

стью, фантазмагоричностью своего персонажа ноту тревоги, непредсказуемости в сценическое действие. Актерами значительные возможности показали себя Н. Зубкова и М. Михайлов в пьесе Э. Радзинского «Я стою у ресторана», а М. Михайлов еще и в роли Рисположенского в «Банкроте»; С. Колганова — музыкальная, пластичная Липочка в «Банкроте» и несчастная Крошка в «Со-ба-ки!..»; А. Ростов — милый добродушный Шарик и отпетый хам Шариков в спектакле по Булгакову, заманчивой, недоброй Черный в инсценировке повести К. Сергиенко... Перечислять актерские удачи можно было бы очень долго.

И теперь, когда гастролы уже закончены, с полным правом и без всяких скидок хочется поздравить Ставропольский театр с дебютом в Москве, пожелать, продолжая оставаться верным тем же современности, не увлечься быстротечной модой, не утратить на своей поверхности слишком много мутной пены. Иная ситуация была у Татарского театра имени Г. Камала. Не в первый раз приезжал он в Москву во всеоружии богатой талантами труппы во главе со своим лидером — режиссером Марселем Салимжановым, возглавляющий коллектив более двадцати лет, с обширным репертуаром из семи названий татарский, корректный Борменталь в «Собачьем сердце».

Актеры. Это вторая, а может быть, и главная притягательная сила Ставропольского театра. Даже в очень средней по режиссуре работе, они берут спектакль на себя и играют так, будто это их первый и последний выход на сцену. Как со старым знакомым, благодаря его ролям в кино и на телевидении, встретились москвичи с В. Поморцевым, умоющим привнести вместе с нелепо-

стью, фантазмагоричностью своего персонажа ноту тревоги, непредсказуемости в сценическое действие. Актерами значительные возможности показали себя Н. Зубкова и М. Михайлов в пьесе Э. Радзинского «Я стою у ресторана», а М. Михайлов еще и в роли Рисположенского в «Банкроте»; С. Колганова — музыкальная, пластичная Липочка в «Банкроте» и несчастная Крошка в «Со-ба-ки!..»; А. Ростов — милый добродушный Шарик и отпетый хам Шариков в спектакле по Булгакову, заманчивой, недоброй Черный в инсценировке повести К. Сергиенко... Перечислять актерские удачи можно было бы очень долго. И теперь, когда гастролы уже закончены, с полным правом и без всяких скидок хочется поздравить Ставропольский театр с дебютом в Москве, пожелать, продолжая оставаться верным тем же современности, не увлечься быстротечной модой, не утратить на своей поверхности слишком много мутной пены. Иная ситуация была у Татарского театра имени Г. Камала. Не в первый раз приезжал он в Москву во всеоружии богатой талантами труппы во главе со своим лидером — режиссером Марселем Салимжановым, возглавляющий коллектив более двадцати лет, с обширным репертуаром из семи названий татарский, корректный Борменталь в «Собачьем сердце».

Актеры. Это вторая, а может быть, и главная притягательная сила Ставропольского театра. Даже в очень средней по режиссуре работе, они берут спектакль на себя и играют так, будто это их первый и последний выход на сцену. Как со старым знакомым, благодаря его ролям в кино и на телевидении, встретились москвичи с В. Поморцевым, умоющим привнести вместе с нелепо-

стью, фантазмагоричностью своего персонажа ноту тревоги, непредсказуемости в сценическое действие. Актерами значительные возможности показали себя Н. Зубкова и М. Михайлов в пьесе Э. Радзинского «Я стою у ресторана», а М. Михайлов еще и в роли Рисположенского в «Банкроте»; С. Колганова — музыкальная, пластичная Липочка в «Банкроте» и несчастная Крошка в «Со-ба-ки!..»; А. Ростов — милый добродушный Шарик и отпетый хам Шариков в спектакле по Булгакову, заманчивой, недоброй Черный в инсценировке повести К. Сергиенко... Перечислять актерские удачи можно было бы очень долго.

И теперь, когда гастролы уже закончены, с полным правом и без всяких скидок хочется поздравить Ставропольский театр с дебютом в Москве, пожелать, продолжая оставаться верным тем же современности, не увлечься быстротечной модой, не утратить на своей поверхности слишком много мутной пены. Иная ситуация была у Татарского театра имени Г. Камала. Не в первый раз приезжал он в Москву во всеоружии богатой талантами труппы во главе со своим лидером — режиссером Марселем Салимжановым, возглавляющий коллектив более двадцати лет, с обширным репертуаром из семи названий татарский, корректный Борменталь в «Собачьем сердце».

Актеры. Это вторая, а может быть, и главная притягательная сила Ставропольского театра. Даже в очень средней по режиссуре работе, они берут спектакль на себя и играют так, будто это их первый и последний выход на сцену. Как со старым знакомым, благодаря его ролям в кино и на телевидении, встретились москвичи с В. Поморцевым, умоющим привнести вместе с нелепо-

стью, фантазмагоричностью своего персонажа ноту тревоги, непредсказуемости в сценическое действие. Актерами значительные возможности показали себя Н. Зубкова и М. Михайлов в пьесе Э. Радзинского «Я стою у ресторана», а М. Михайлов еще и в роли Рисположенского в «Банкроте»; С. Колганова — музыкальная, пластичная Липочка в «Банкроте» и несчастная Крошка в «Со-ба-ки!..»; А. Ростов — милый добродушный Шарик и отпетый хам Шариков в спектакле по Булгакову, заманчивой, недоброй Черный в инсценировке повести К. Сергиенко... Перечислять актерские удачи можно было бы очень долго.

И теперь, когда гастролы уже закончены, с полным правом и без всяких скидок хочется поздравить Ставропольский театр с дебютом в Москве, пожелать, продолжая оставаться верным тем же современности, не увлечься быстротечной модой, не утратить на своей поверхности слишком много мутной пены. Иная ситуация была у Татарского театра имени Г. Камала. Не в первый раз приезжал он в Москву во всеоружии богатой талантами труппы во главе со своим лидером — режиссером Марселем Салимжановым, возглавляющий коллектив более двадцати лет, с обширным репертуаром из семи названий татарский, корректный Борменталь в «Собачьем сердце».

Актеры. Это вторая, а может быть, и главная притягательная сила Ставропольского театра. Даже в очень средней по режиссуре работе, они берут спектакль на себя и играют так, будто это их первый и последний выход на сцену. Как со старым знакомым, благодаря его ролям в кино и на телевидении, встретились москвичи с В. Поморцевым, умоющим привнести вместе с нелепо-

Н. БАЛАШОВА.